

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Нгуен Тхи Нгок Иен
«Доказательства и доказывание в уголовном процессе
Социалистической Республики Вьетнам и Российской
Федерации: сравнительно-правовое исследование»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс**

Диссертационное исследование Нгуен Тхи Нгок Иен посвящено достаточно сложной, но в то же время интересной проблематике уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики, связанной с установлением и доказыванием обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Указанные вопросы, традиционно привлекали повышенное внимание с стороны ученых-процессуалистов и являлись предметом многочисленных дискуссий. На сегодняшний день они получили новый импульс для своего развития благодаря изменению концептуальных подходов законодателя к механизмам доказывания, осуществляемого в настоящее время в условиях состязательности, обеспечения прав и свобод личности и других важнейших демократических ценностей. Более того, современная юридическая наука, в частности теория процессуального доказывания, в определённой степени освободилась от жестких рамок марксистско-ленинской диалектики, а отдельные исследователи пытаются переосмыслить некоторые, казалось бы, хорошо разработанные «социалистической» правовой доктриной постулаты доказательственного права.

И на этом фоне особый интерес представляют различные проблемы теории доказательств и доказательственного права в контексте сравнительно-правовых исследований уголовно-процессуальных систем тех государств, кои долгие годы развивались в едином политическом и правовом векторе, а в последнее время стараются, сохранив сложившуюся доктрину уголовной юстиции, постепенно найти, выработать и сконструировать свой особый национальный путь дальнейшего развития уголовного судопроизводства. Тако-

выми, в частности, являются Российская Федерация и Социалистическая республика Вьетнам как государства, изначально сформировавшие систему уголовного судопроизводства на основе «наполеоновского» Кодекса уголовного следствия 1808 года (Россия – как «правовая наследница» Российской Империи, традиционно тяготеющая к романо-германской правовой доктрине; Вьетнам – как бывшая французская колония), а затем долгое время существующих в условиях социалистической парадигмы, пронизанной марксистско-ленинской диалектикой.

И, таким образом, актуальность избранной Нгуен Тхи Нгок Иен темы диссертационного исследования: «Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование» – вполне очевидна.

Затрагиваемым в диссертации проблемам в свое время были посвящены труды целого ряда видных отечественных ученых, в частности В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.Я. Вышинского, Л.Д. Кокорева, П.А. Лупинской, Ю.К. Орлова, М.С. Строговича, А.И. Трусова, А.А. Хмырова, П.С. Элькинд, С.А. Шейфера и др. На сегодняшний день эти вопросы входят в предмет научных исследований В.С. Балакшина, Ю.П. Боруленкова, О.В. Волынской, Л.В. Головки, Д.В. Зотова, Р.В. Костенко, В.А. Лазаревой, А.В. Победкина, В.А. Семенцова, О.В. Химичевой и других известных специалистов; проблемы доказательственного права неоднократно поднимались и автором настоящего Отзыва. Из содержания диссертации видно, что не меньшее научное внимание к различным аспектам доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве традиционно уделялось и вьетнамскими учеными.

Однако в настоящее время ощущается острая необходимость в исследовании как общих, так и частных проблем теории доказывания и доказательственного права именно в межнациональном контексте посредством сравнения доктринальных, законодательных и прикладных подходов, используемых различными государствами, в целях выявления существующих недостатков,

взаимного «экспорта» и «импорта» положительного опыта и передовых достижений юридической мысли между системами уголовного судопроизводства РФ и других стран.

Диссертация Нгуен Тхи Нгок Иен вносит ощутимый вклад в заполнение этих научных пробелов, а по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению – является комплексным законченным монографическим исследованием, что и определяет ее научную новизну.

Заслуживает положительной оценки эмпирическая база диссертации. В частности, автором было изучено 89 архивных уголовных дел, ранее находившихся в производстве Министерства общественной безопасности (МОБ) Социалистической Республики Вьетнам и 127 приговоров, вынесенных вьетнамскими судами; проведено анкетирование вьетнамских следователей, прокуроров, судей, преподавателей Академии народной безопасности и Народной полицейской академии Вьетнама. Нгуен Тхи Нгок Иен проанализировала официальные статистические данные о деятельности судов и правоохранительных органов России и Вьетнама за 2012–2018 гг.; диссертантом был учтен и личный практический опыт службы в органах предварительного следствия г. Ханой.

Кроме того, проведенное исследование опирается на большое количество специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов уголовно-процессуальной направленности, подготовленных как российскими, так и вьетнамскими учеными. Были обстоятельно рассмотрены положения российского и вьетнамского законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, решения высших судебных органов.

Все указанные обстоятельства свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

Диссертация состоит из введения, 2-х глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура представляется весьма разумной, последовательной и логически

связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам исследования. Первая глава является своеобразной методологической основой диссертации. Автор анализирует и сравнивает общие положения доказательственного права в Российской Федерации и Вьетнаме, рассматривает сущность, классификации и свойства доказательств сквозь призму российской и вьетнамской уголовно-процессуальной доктрины и соответствующих законодательных источников. Вторая глава посвящена сравнению российских и вьетнамских механизмов процесса доказывания как юрисдикционной деятельности, направленной на формирование гносеологической базы для постановления приговоров или вынесения иных правоприменительных решений по уголовным делам.

Итогом научных изысканий Нгуен Тхи Нгок Иен явились 10 выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и суждений, многие из которых представляют научно-практический интерес.

Так, нам весьма импонируют высказанные в § 1.1. диссертации позиции, касающиеся периодизации основных этапов формирования и развития доказательственного права в уголовном процессе Вьетнама (феодальный период; феодально-полуколониальный период; период Демократической Республики Вьетнам; «переходный» период; современный этап), квинтэссенция которых нашла отражение в положении № 1, вынесенном на защиту.

Кстати, наряду с безусловной новизной, по крайней мере, для российской науки уголовного процесса, исследование Нгуен Тхи Нгок Иен в этой части представляет собой большой познавательно-справочный ресурс и может быть использовано другими специалистами, желающими расширить свой кругозор в области истории уголовного процесса зарубежных стран. Например, автор настоящего Отзыва почерпнул для себя много новых и интересных сведений о вьетнамской системе уголовного судопроизводства, в частности о существовании в колониальный период (1858–1945 гг.) фактически «двойной», дифференцированной системы уголовной юстиции: для граждан французской

метрополии и для коренного населения Южного Вьетнама, в отношении которого наряду с УПК Франции применялись различные декреты президента Франции.

Определённый научно-практический интерес представляют сформулированные в § 1.2. диссертации и выраженные в положении № 5, вынесенном на защиту, предложения соискателя о дополнении существующих перечней доказательств в Уголовно-процессуальных кодексах РФ и Вьетнама. В частности, автор указывает на необходимость признания вьетнамским законодателем самостоятельного доказательственного значения за показаниями эксперта. В свою очередь, российскому законодателю предлагается использовать в качестве доказательств электронные данные, результаты реализации судебного поручения и документов международного сотрудничества, заключение об определении стоимости имущества.

Проведенное Нгуен Тхи Нгок Иен сравнительно-правое исследование вообще позволило автору выявить множество недостатков как российского, так и вьетнамского уголовно-процессуального законодательства, попытаться проанализировать причины их возникновения и наметить пути для их постепенного устранения. Например, в § 1.3. диссертации автор приходит к выводу о введении в УПК Вьетнама специальной нормы о недопустимых доказательствах подобно тому, как этот вопрос урегулирован в УПК РФ. В § 2.2. диссертации вносится предложение о дополнении УПК Вьетнама принципом свободы оценки доказательств и т.д.

В части российского законодательства Нгуен Тхи Нгок Иен делает достаточно аргументированный, хотя и неоднозначный вывод об ущербности механизмов собирания доказательств ввиду отсутствия специальных процедур, позволяющих использовать в доказывании тайные звукозаписи, видеозаписи и тому подобные материалы (положение № 9, выносимое на защиту). Хотя при этом мы не можем поддержать соискателя в стремлении легализовать данные

технологии посредством введения в сферу уголовно-процессуального регулирования так называемых специальных следственных действий подобно тому, как этот вопрос урегулирован в УПК Вьетнама.

В диссертации имеются и другие достаточно интересные выводы и суждения автора.

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Следует обратить внимание, что тематика диссертационного исследования, его содержание, затрагиваемые автором аспекты и сформулированные выводы, в том числе выносимые на защиту положения относятся к сфере уголовно-процессуальной науки и предмету уголовно-процессуального регулирования. Таким образом, работа Нгуен Тхи Нгок Иен полностью соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Ее наиболее важные результаты докладывались автором на нескольких научно-практических конференциях, обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в 8-ми научных публикациях, в том числе, в 4-х статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России. Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии народной полиции МОБ Вьетнама, а также в практическую деятельность вьетнамских органов предварительного расследования.

Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Диссертация отличается удачным структурированием материала и логичностью его изложения, написана в пределах установленного объема; оформ-

лена в соответствии с предъявляемыми требованиями. Диссертант в совершенстве владеет русским языком, что предопределило понятность и доступность содержания и результатов проведенного исследования.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, законодательства и правоприменительной практики.

Вместе с тем, как и любое другое творческое исследование, диссертация Нгуен Тхи Нгок Иен побуждает к определённой дискуссии и вызывает некоторые замечания.

1. Так, представляется, что ввиду всей широты, сложности и дискуссионности затрагиваемых в диссертации проблем, при рассмотрении некоторых из них автор становится заложником устаревших доктринальных представлений, которые подчас приводят его к несколько противоречивым и неоднозначным суждениям.

Например, на стр. 113 и 122 утверждается, что суд, являясь субъектом доказывания, не несет и не должен нести бремя доказывания. Вместе с тем, подобный вывод можно расценить как правильный или, наоборот, ошибочный лишь в зависимости от того, что следует понимать под доказыванием.

Поспешим напомнить, что в отличие от «традиционной» советской доктрины, четко увязывающей доказывание с познавательной деятельностью, в современных условиях существуют и иные точки зрения: доказывание – это аргументация перед судом позиций сторон (Ю.П. Боруленков и др.); доказывание – это более сложный, комплексный феномен, включающий познавательные, удостоверительные и аргументационные элементы (Ю.К. Орлов, С.Б. Россинский и др.) и т.д. Тем более, что действующий УПК РФ не содержит какой-либо определённости в этом вопросе, также понимая под доказыванием совершенно разные категории. Например, в контексте ч. 2 ст. 14 УПК РФ под

доказыванием следует понимать не познавательную, а именно аргументационную деятельность стороны обвинения по изобличению лица в совершении преступления.

Поэтому если исходить из позиции автора (стр. 108), что доказывание – это именно познание (собрание, проверка и оценка доказательств), то есть из predeterminedного поздне-советской правовой доктриной информационного (кибернетического) подхода, то суд никоим образом не может быть освобожден от бремени доказывания, поскольку является таким же полноценным субъектом собирания, проверки и оценки доказательств как орган дознания или следователь. Обратное сводило бы реализацию судебной власти к пустой формальности, превращало бы ее в профанацию.

Если же, наоборот, придерживаться модного среди представителей так называемой либеральной общественности англосаксонского постулата о возложении бремени доказывания исключительно на сторону обвинения, то тогда надо изначально исходить из состязательного понимания сущности доказывания как исключительно аргументационной деятельности сторон, направленной на убеждение суда в правильности своих позиций.

Кстати, думается, что подобный недостаток диссертации Нгуен Тхи Нгок Иен обусловлен слишком широко сформулированной темой и слишком широкими объектом и предметом исследования, не позволившими соискателю (с учетом ограниченного объема работы) досконально проанализировать и рассмотреть все тонкости и хитросплетения современной теории доказывания и доказательственного права.

2. Еще одно упущение автора – это придание второстепенного значения категории «исследование доказательств». В своих последних публикациях, кстати, оставленных диссертантом без внимания, мы указывали, что исследование доказательств – это такой же необходимый атрибут доказывания, как их собирание (формирование), проверка или оценка. А процессуальное познание – гораздо более широкая категория, чем она видится законодателю. Помимо собирания (формирования) и проверки новых доказательств она охватывает и

механизмы их полноценного исследования. В противном случае дознаватель, следователь и, в особенности, суд из полноценных субъектов доказывания превратились бы в неких «оформителей» представленных в их распоряжение материалов. Кстати, вполне возможно, что непризнание исследования доказательств самостоятельным структурным элементом доказывания является наследием советского уголовного процесса, который был ориентирован на приоритет досудебного производства и фактически делал из судей этих самых «оформителей». По крайней мере, ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР не учитывала возможностей судебного исследования доказательств¹.

Вместе с тем, соискатель решает данный вопрос совершенно иначе, отдавая предпочтение известной консервативной позиции, включающей исследование доказательств в предусмотренную ст. 87 УПК РФ деятельность по проверке доказательств (стр. 134). В принципе подобный подход, хотя и не отличается новизной, вполне имеет свое право на существование.

Однако, в этой связи хотелось бы выяснить мнение соискателя по следующему частному вопросу: а как в этом случае быть с приобщенными к материалам уголовного дела материалами, обладающими так называемым преюдициальным характером, то есть согласно ст. 90 УПК РФ не подлежащими проверке? Ведь если исследование и проверка доказательств – это одно и то же, то такие материалы (например, приговор суда о прежней судимости обвиняемого, решение по арбитражному делу и т.д.) надо вообще оставлять без внимания, то есть фактически исключать из общей доказательственной массы.

Думается, что диссертанту будет целесообразно изложить свою позицию по данному вопросу перед членами диссертационного совета в ходе публичной защиты своей диссертации.

3. Диссертант совершенно справедливо указывает на необходимость более четкого правового регулирования вопросов использования в доказывании

---

¹ *Россинский С.Б.* О структуре уголовно-процессуального доказывания // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2017. – № 5. – С. 44; *Россинский С.Б.* Собираение, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // *Российская юстиция.* – 2017. – № 5. – С. 26.

результатов оперативно-розыскной деятельности, в частности вносит соответствующие пожелания для вьетнамского уголовно-процессуального законодательства (стр. 173–174). Однако при этом из содержания работы не совсем понятно, как конкретно предлагается решить этот вопрос: путем непосредственного признания за материалами ОРД доказательственного значения посредством их всесторонней проверки и оценки органами предварительного расследования и (или) судом либо путем признания за ними некоего информационного фундамента, на основе которого впоследствии могут быть сформированы полноценные доказательства? К слову, в своих работах мы придерживаемся именно первого из указанных вариантов, хотя большинство отечественных ученых и Конституционный Суд РФ традиционно склоняются ко второму.

В этой связи представляется, что соискателю будет целесообразно также изложить свою позицию по данному вопросу перед членами диссертационного совета в ходе публичной защиты своей диссертации.

4. Говоря, о классификациях доказательств, автор зачем-то упоминает давно потерявший свою актуальность теоретический анахронизм – деление доказательств на личные и вещественные (стр. 55). В современных условиях, предполагающих сложные формы доказательственной информации, подобная классификация лишена какого-либо прикладного значения и лишь затрудняет понимание указанных вопросов. Например, каким доказательством следует признавать документ, составленный автоматическим способом (например, чек из банкомата)? Видимо, все-таки не личным, и уже точно не вещественным!

Более того, Нгуен Тхи Нгок Иен не просто анализирует эти вопросы, а предлагает внедрить указанную классификацию доказательств в уголовно-процессуальную доктрину Вьетнама, не обремененную данным теоретическим пережитком.

В завершении следует отметить, что высказанные замечания носят частный характер, а некоторые из них вообще являются дискуссионными. Они никоим образом не снижают общей положительной оценки работы.

Таким образом, на основании всего изложенного мы приходим к следующим выводам:

1. Представленная диссертация ««Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование» является законченным и обладающим внутренним единством монографическим исследованием, выполненным на актуальную тему, отвечающим требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

2. Представленная диссертация соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

3. Автор диссертации – Нгуен Тхи Нгок Иен – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, доцент

Сергей Борисович Россинский

« 10 » октября 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Тел.: +7 (499) 244-88-88, доб. 737
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com